

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 93 (8834)

Пятница, 2 апреля 1948 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Советское Правительство присудило Сталинские премии за выдающиеся произведения литературы и кинематографии за 1947 год.

Привет новому отряду лауреатов Сталинских премий — передовым борцам за изобилие духовной культуры в нашей стране!

Умножим богатства социалистической культуры!

Сегодня «Правда» публикует постановление Совета Министров СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области художественной прозы, поэзии, драматургии, литературной критики, искусствоведения и кинематографии. Миллионы советских людей с огромным интересом и гордостью прочтут это постановление. Оно вызовет у них чувство большой радости за успехи родной литературы и кино.

Ежегодное присуждение Сталинских премий вошло торжественными днями в наш общественный быт. Оно стало характерной чертой социалистической культуры. Это — дело не только писателей и поэтов, литературоведов и художников. Это поистине общенародное дело, потому что в советской стране литература и искусство стали достоянием народа.

Они стали в важнейшем государственном деле. Партия Ленина — Сталина и советское правительство дают указания нашей писательской общественности, производят глубокую оценку работы нашего искусства.

Присуждение Сталинских премий позволяет ежегодный итог проделанной литературно-художественной работе и намечает дальнейший путь ее развития. Обсуждение и отбор произведений происходит при самом широком участии литературной общественности.

Присуждение Сталинских премий за работы 1947 года в особенности знаменательно. Оно следует за известными постановлениями партии по вопросам литературы и искусства. Партия предвела нашим писателям, поэтам, критикам, деятелям искусства требование поднять выше качество литературно-художественных работ, пропитать их принципиальностью, высокой идейностью, большевистской партийностью. Партия строго осудила попытку внести в советскую литературу и советское искусство чуждые им начала апологичности, обыденщины, пошлости, псевдоинтеллигентства перед иностранщиной.

Советская художественная литература и кино в призы партии произведений 1947 года, которые дают основание утверждать, что литературное творчество в нашей стране находится на подъеме, что оно участвует в общем движении нашего народа к коммунизму.

Сталинскими премиями первой степени отмечены романы М. Бубеннова «Белая береза», П. Павленко «Счастье», П. Эренбурга «Буря». Премиями второй степени отмечены романы и повести А. Гончарова, З. Казанкина, В. Кербалаева, В. Костылева, В. Пановой, Ф. Панферова. Премии третьей степени присуждены В. Андееву, Б. Галину, Т. Керашину, В. Кетлянской, П. Колосову, И. Ливанову, Н. Михайлову. Все эти имена хорошо известны советскому читателю. Он читал и обсуждал премированные произведения. Эти произведения свидетельствуют о том, какими большими, свежими, подлинно творческими силами обладает наша литература.

К произведениям художественной прозы, авторами которых удостоены Сталинские премии, надо присоединить поэмы и стихи наших поэтов Н. Грибачева, безмерно удивительного таланта молодого поэта А. Недогонова, В. Сосюры, Я. Судрабална, М. Танка, М. Турсун-Заде.

Характерной чертой развития нашей литературы является рост ее молодого поколения, ее молодых сил, расцвет национальных литератур. Это нашло знаменательное отражение в постановлении о присуждении Сталинских премий. Наряду с представителями старшего поколения писателей, давно занявших видное положение в советской литературе, премиями отмечены их собратья, лишь недавно вступившие в литературу. Мы видим новое проявление той любви и заботы, с которой партия и советская общественность заботятся о писательской молодежи, мы видим, как помогают они продвигаться вперед всему новому, талантливому, заявившему о себе идейно-глубокими и оригинальными произведениями.

Ярко отразилась в Сталинских премиях успехи многонациональной литературы Советского Союза, Украины и Белоруссии, Латвии и Эстонии, Таджикистана, Туркмении и Аджары посланы лучших представителей своих литератур в содружество сталинских лауреатов, в котором русская литература с честью занимает ведущее место.

Некоторые из произведений, ныне отмеченных премиями, при появлении в печати подвергались критике. Они возбуждали оживленную дискуссию острой постановкой общественных вопросов. Присуждение Сталинских премий — это тоже критика.

наиболее авторитетная, наиболее принципиальная критика. Она дает пример того, какой должна быть большевистская оценка литературного творчества. Если произведение стоит на должном идейно-художественном уровне, если оно четко служит общим задачам советской литературы, критика должна бережно относиться к автору, в особенности к молодому автору. Она должна быть критикой товарищеской. Заушательство, мелкая придирчивость противоречат духу и стилю большевистской критики.

Присуждение Сталинских премий за такие работы, которые вызвали споры, учит нашу литературную общественность внимательной, выдержанной, заботливой критикой, помогающей дальнейшему росту писателя. Сталинская забота о писателе видна нашему народу в постановлении правительства о премиях достойных.

Разнообразна тематика лучших произведений советского искусства 1947 года. Писатели, поэты, драматурги, киномастера не забыли о минувшей войне. Они обращаются к этой теме, обобщая в художественных произведениях опыт военных лет, показывают, как духовно вырос советский человек; как горит в нем, в жарких трудах, животворный огонь советского патриотизма; как воспитывала партия советского человека, чтобы сделать его строителем новой, послевоенной жизни.

Большое место занимают в творчестве писателей, удостоенных Сталинских премий, темы нашей современности. Следуя указаниям партии, советская литература в живом материале великого социалистического строительства черпает художественные образы выдающейся силы. Советский писатель, нижезер человеческих душ, помогает строить новую жизнь, воспитывать людей сильной воли, горячо любящих свою Родину, преданных большевистской партии, делу Ленина — Сталина.

Советской литературе чуждо то любовное стилизованное искусство от современности, от борьбы за коммунизм. Советская литература проникнута живым и боевым интересом к современности. Но из этого не следует, что у нас, в нашей стране, нет интереса к историческому прошлому нашего народа, нет любви к героическим традициям советского народа. Сталинской премией отмечены исторический роман В. Костылева об Иване Грозном, книга Б. Асафьева о великом классике русской музыки Глинке, монография М. Петухова о Грибоедове и декабристах. Премии удостоено исследование В. Меялаха «Ленин и проблемы русской литературы конца XIX и начала XX века».

После постановления Центрального Комитета ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» и «О кинофильме «Большая земля» достигнуты успехи в области драматургии и киноискусства. Сталинские премии за 1947 год присуждены драматургам Б. Ромашову — автору пьесы «Великая сила», асговскому драматургу А. Якобсону — автору пьесы «Борьба без линии фронта», Н. Вирте, соавшему пьесу о жизни послевоенной колхозной деревни — «Хлеб наш насущный», и молодому драматургу А. Софронову — автору пьесы «В одном городе».

В 1947 году были созданы также выдающиеся художественные кинокартины, как «Сельская учительница», «Сказание о земле сибирской», «Русский вопрос», «Алишер Навои», «Жизнь в питейном» и другие. Созданы замечательные произведения документального кино. Творцы этих произведений отмечены Сталинскими премиями.

Постановление правительства о Сталинских премиях за произведения 1947 года станет новой вехой на пути развития советского литературного творчества, оно открывает новые перспективы. Оно дает могучий толчок всему нашему искусству, вдохновляет на новые труды. Постановление широко пропагандирует в нашем народе лучшие произведения литературы и искусства.

«Большевики», — говорил тов. А. Жданов, — высоко ценят литературу, отчетливо видят ее великую историческую миссию и роль в укреплении морального и политического единства народа, в сплочении и воспитании народа. Центральный Комитет партии хочет, чтобы у нас было изобилие духовной культуры, ибо в этом богатстве культуры от видноты из главных задач социализма».

Поощряемые вниманием и заботой партии и правительства, окруженные любовью всего нашего народа, советская литература, советское искусство идут вперед, служат своей Родине, способствуют коммунистическому воспитанию советских людей, участвуя в великой борьбе за победу коммунизма!

О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области литературы и кинематографии за 1947 год

Совет Министров Союза ССР постановил присудить Сталинские премии за выдающиеся работы 1947 года в области:

А. Художественной прозы

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Бубеннову Михаилу Семёновичу — за роман «Белая береза».
2. Павленко Петру Андреевичу — за роман «Счастье».
3. Эренбургу Илье Григорьевичу — за роман «Буря».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Гончару Александру Терентьевичу — за роман «Знаменосцы».
2. Назанкину Эммануилу Генриховичу — за повесть «Звезда».
3. Кербалаеву Веры Муратовичу, заслуженному деятелю искусств Туркменской ССР — за роман «Решающий шаг».
4. Мостылеву Валентину Ивановичу — за трилогию «Иван Грозный».
5. Пановой Вере Федоровне — за роман «Бружнаниха».
6. Панферову Федору Ивановичу — за роман «Борьба за мир».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Андееву Виктору Федоровичу — за повесть «Гурты на хорогах».
2. Галину (Роголину) Борису Абрамовичу — за очерки «В Донбассе», «В одном населенном пункте».
3. Керашину Теодору Магоматовичу — за роман «Дорога к счастью».
4. Игнатиной Вере Багмировиче — за роман «В осаде».
5. Колосову Ивану Андреевичу — за книгу «В крымском подполье».
6. Линстанову Исидору Исаковичу — за повесть «Малышок».
7. Михайлову Николаю Николаевичу — за книгу «Над картой Родины».

Б. Поэзии

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Грибачеву Николаю Матвеевичу — за поэму «Колхоз «Большевик»».
2. Недогонову Алексею Ивановичу — за поэму «Флаг над сельсоветом».
3. Сосюру Владимиру Николаевичу — за сборник стихов «Чтоб сады шумели».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Судрабалну Яну (Пейне Арвиду Карловичу), народному поэту Латвийской ССР — за сборник стихов «В братской семье».
2. Танину Максиму (Скурко Евгению Ивановичу) — за сборник стихов «Камы ведали».
3. Турсун-Заде Мирзо — за стихотворения «Индийская баллада», «Ганг», «Шли с туманного запада люди», «Тара-чацари», «Всякий сад в Бомбее», «В человеческой памяти».

В. Драматургии

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Ромашову Борису Сергеевичу — за пьесу «Великая сила».
2. Якобсону Августу Михелевичу — за пьесу «Борьба без линии фронта».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Вирте Николаю Евгеньевичу — за пьесу «Хлеб наш насущный».
2. Софронову Анатолию Владимировичу — за пьесу «В одном городе».

Г. Литературной критики и искусствоведения

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Асафьеву Борису Владимировичу, академику, народному артисту СССР — за книгу «Глинка».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Майкову Борису Соломоновичу, доктору филологических наук, профессору — за книгу «Ленин и проблемы русской литературы конца XIX и начала XX века».
2. Ночкиной Милице Васильевне, доктору исторических наук, профессору — за книгу «Грибоедов и декабристы».

Д. Художественной кинематографии

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Пырлеву Ивану Александровичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру Помещикову Евгению Михайловичу, режиссеру Ружицкому Николаю Васильевичу, авторам сценария, Павлову Валентину Ефимовичу, оператору, Крюкову Николаю Николаевичу, композитору, Ладининой Марине Алексеевне, заслуженной артистке РСФСР, Дружинину Владимиру Васильевичу, артисту, Андрееву Борису Федоровичу, артисту, Васильевой Вере Кузьминичне, артистке — за цветную кинокартину «Сказание о земле сибирской».
2. Дюканову Марку Семёновичу, заслуженному деятелю искусств Туркменской ССР, режиссеру, Смирновой Марии Николаевне, автору сценария, Маршиной Вере Петровне, народной артистке РСФСР, Урусовскому Сергею Павловичу, оператору — за кинокартину «Сельская учительница».
3. Ромму Михаилу Ильичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру, Волчен Борису Израилевичу, оператору, Алсанову Всеволоду Николаевичу, заслуженному артисту РСФСР, Кузьминой Елене Александровне, заслуженной артистке РСФСР, Тенину Борису Михайловичу, заслуженному артисту РСФСР, Астапову (Ружникову) Михаилу Федоровичу, заслуженному артисту РСФСР, Машинскому Михаилу Михайловичу, артисту, Манашкину Семену Соломоновичу, художнику — за кинокартину «Русский вопрос».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Раппопорту Герберту Морисовичу, заслуженному деятелю искусств Эстонской ССР, режиссеру, Лауру Хуго Тышовичу, народному артисту Эстонской ССР, Лаате Лие Карловне, артистке, Раяла Лембиту Яковичу, артисту — за кинокартину «Жизнь в питейном».
2. Мозинцеву Григорию Михайловичу, режиссеру, Германи Юрию Павловичу, автору сценария, Скоробогатову Константину Васильевичу, народному артисту РСФСР, Мосинину Андрею Николаевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, оператору, Енею Евгению Евгеньевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, художнику — за кинокартину «Пирогов».
3. Ярматову Бакилу, заслуженному деятелю искусств Узбекской ССР, режиссеру, Исмаилову Аяту, заслуженному артисту Узбекской ССР, Хамраеву Разаку, заслуженному артисту Узбекской ССР — за кинокартину «Алишер Навои».
4. Барноту Борису Васильевичу, заслуженному артисту РСФСР, режиссеру, Кадонинову Палу Петровичу, артисту, Уманскому Морису Борисовичу, художнику, Блейману Михаилу Юрьевичу, Исаву Константину Федоровичу, Маньярскому Исидору Борисовичу, авторам сценария — за кинокартину «Подвиг разведчика».

Е. Хроникально-документальной кинематографии

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Нопалину Илье Петровичу, режиссеру, Сотниковой-Нестеровой Ирине Фроловне, режиссеру, Агапову Борису Николаевичу, заслуженному деятелю искусств Латвийской ССР, автору сценария, Фроленко Владимиру Анисимовичу, оператору, Халушанову Руину Борисовичу, оператору, Иосифу Евсееву Абрамовичу, руководителю лаборатории киностудии «Месфильм», — за цветную кинокартину «День победившей страны».
2. Случинскому Михаилу Яковлевичу, режиссеру, Тасину Георгию Николаевичу, режиссеру, Причевскому Абраму Григорьевичу, оператору, Богдану Константину Ивановичу, оператору, — за цветную кинокартину «Советская Украина».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Степановой Лидии Ильиничне, режиссеру, Нислову Федору Ивановичу, режиссеру, Бачику Илье Израилевичу, автору сценария, Добронидскому Виктору Васильевичу, оператору, Семенову Сергею Андреевичу, оператору, — за кинокартину «Москва — столица СССР».
2. Кристи Леониду Михайловичу, заслуженному деятелю искусств Латвийской ССР, режиссеру, Гурову Сергею Николаевичу, заслуженному деятелю искусств Латвийской ССР, режиссеру, Соколову Борису Александровичу, оператору, Семину Алексею Георгиевичу, оператору, — за кинокартину «Советская Латвия».
3. Бойкову Владимиру Николаевичу, режиссеру, Манасеву Борису Константиновичу, оператору, Ошуркову Михаилу Федоровичу, оператору, Щенюгову Александру Гавриловичу, оператору, Вихреву Николаю Александровичу, оператору, — за цветную кинокартину «День воздушного флота СССР».
4. Ванжер Ирине Владимировне, режиссеру, Бубрину Самуилу Давидовичу, режиссеру, Белякову Ивану Ивановичу, оператору, Тропцкиному Марку Антоновичу, оператору, — за цветную кинокартину «Всеобщий парад физкультурников 1947 года».

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

М. С. Бубеннов.

П. А. Павленко.

И. Г. Эренбург.

Н. М. Грибачев.

А. И. Недогонов.

В. Н. Сосюра.

Б. С. Ромашов.

А. М. Якобсон.

Бумажная промышленность перевыполнила план первого квартала

Министерство целлюлозно-бумажной промышленности СССР досрочно завершило план первого квартала 1948 года.

План по бумаге выполнен на 110 процентов, по целлюлозе — на 102 процента, по картону — на 107 процентов, по угля-

чешим тетрадам — на 111,5 процента. По сравнению с соответствующим периодом прошлого года выпуск бумаги возрос на 13 процентов, целлюлозы — на 29 процентов, картона — на 24 процента. (ТАСС).

УСПЕХИ ИНДУСТРИИ ДНЕПРОПЕТРОВЩИНЫ

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 1. (Норр. «Правда»). Сегодня подведены итоги работы промышленности Днепропетровщины в первом квартале. Все ведущие предприятия области значительно превыполнили план по выпуску товарной продукции.

По сравнению с первым кварталом прошлого года производство чугуна возросло на 60,6 проц., стали — на 178,9 проц., проката — вдвое, труб — на 175,8 проц., руды железной — на 92 проц., цемента — на 44 процента.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Б. В. Асафьев.

И. А. Пырьев.

В. К. Васильева.

В. В. Дружников.

М. С. Донской.

В. П. Марецкая.

М. И. Ромм.

И. П. Копапин.

Праздник советской литературы

Тысяча девятьсот сорок седьмой год в нашей советской литературе ознаменован появлением ряда выдающихся произведений, причем первое место в этом смысле безусловно принадлежит прозе.

Достижения советской художественной прозы знаменательны и с той точки зрения, что наряду с произведениями уже давно признанных мастеров в этом году созданы значительные произведения и молодые авторы, только что вступившие на литературное поприще.

Премии первой степени получили в этом году романы М. Бубенина «Белая береза», П. Павленко «Счастье» и И. Эренбурга «Буря».

Эти три произведения различны и по своему объему, и по творческим особенностям их авторов, и по охвату материала, который взят в каждом из них. Они воспроизводят разные картины нашей жизни последних лет и в то же время дополняют друг друга, воссоздавая общую, величественную картину борьбы и побед советского народа.

В романе М. Бубенина «Белая береза» мы видим начало Отечественной войны. Для этого произведения характерна глубина в изображении характеров людей, правдивость в описании трудного для нас периода войны и творческая смелость писателя, твердо знающего, куда в конце концов он приведет своих проходивших через тяжелейшие испытания героев.

В первых частях романа И. Эренбурга «Буря» описаны те же события, что и в романе М. Бубенина, но роман Эренбурга по времени охватывает весь период Отечественной войны, а действие его происходит не только в Советском Союзе, но и во Франции, в Германии и других странах. В романе показаны разные советские люди разных характеров и профессий. Многих из героев Эренбурга, почти первые главы романа, нельзя назвать героями. Но эти люди становятся бойцами и героями в ходе войны, их мужество закаляется в огне испытаний, и это очень ценная особенность романа Эренбурга, ибо показывать людей не статично, а в движении их судеб, в развитии их характеров и есть высокая задача литературы. Следует отметить как большое достоинство романа и то, что, выходя за пределы нашей Родины, показывая Францию, Эренбург ни на минуту не забывает о том, какое решающее значение на судьбу французского движения сопротивленчества, на работу французских коммунистов оказывала мужественная, победоносная борьба Советской Армии и советского народа. Страницы романа, посвященные Франции, пронаблюдать понимаем того, что где бы ни поднималось знамя сопротивления фашизму, везде оно было озарено светом великой борьбы советских людей. Идеальный вывод романа устремлен не только в прошлое, но и в будущее. Сила советских людей, советского государства, советского строя, проверенная в жестокой борьбе с фашизмом, является сегодня грозной преградой всем попыткам возрождения фашизма, всем планам империалистической агрессии, в какой бы форме они ни проявлялись.

Не только в прошлое, но и в будущее устремлены и идейные выводы романа П. Павленко «Счастье». Хотя основное действие романа разворачивается в военные времена, хотя довольно значительная часть романа связана с описанием фронта, герой романа Воропаев, волею судеб переживший на мирное положение значительно раньше конца войны, уже в это время начинает работать именно так, как сейчас трудятся миллионы людей, вернувшихся из Советской Армии. П. Павленко написал не только о

полковнике Воропаеве, нашедшем, несмотря на все трудности своей личной судьбы, место в новом строительстве. «Счастье» — это роман о многих людях, из которых каждый по-своему находит свое место в жизни, роман о широких путях, по которым советские люди идут к своему счастью.

Среди прозаических произведений, отмеченных премиями второй степени, в этой связи следует указать на роман В. Пановой «Кружидиха», роман, как и ряд других произведений, не свободный от некоторых недостатков, но широко и талантливо показывающий трудовое мужество советских людей, их борьбу за общую победу, борьбу, которую они ведут везде, куда бы они ни были поставлены партией, страной. Та же тема активной борьбы за победу, вне зависимости от того, где находится герой, изображаемый автором, — на фронте или в тылу, — взята и в романе Ф. Панферова «Борьба за мир».

Думается, что тема советского человека на войне еще долго будет волновать нашу литературу. И не только потому, что множество писательских биографий связано с советскими Вооруженными Силами и что писатели обладают ценными наблюдениями военных лет, но еще и потому, что героическое поведение советского человека в пору боев с фашизмом было следствием его доверенного воспитания, его опыта труда и борьбы, а послевоенный труд советских людей является органическим продолжением всей жизни нашего государства, непоколебимо строгим коммунизмом. Испытания войны лишь укрепили советских людей, и их военный героизм стал великим стимулом для трудовых подвигов в наше мирное время. В этой связи нужно отметить незаурядное воспитательное значение романа «Знаменосцы» А. Гончара и повести Э. Казакевича «Звезда», посвященных военным дням.

Отнюдь не только недавнее славное прошлое отражено в этих произведениях. Герои книг о войне могут служить образцом не только во фронтовой обстановке, но и в условиях мира, ибо их отвага и мужество — это не просто норма поведения профессиональных солдат, а прежде всего выражение действительного морального кодекса советских людей, беззаветно любящих Родину, партию, нашу великую и прекрасную жизнь.

Среди романов, удостоенных Сталинской премии второй степени, есть два произведения, посвященные прошлому нашей страны: «Нван Грозный» В. Костылева и «Решающий шаг» В. Кербавова. Роман В. Костылева — первая в нашей прозе попытка дать широкую картину эпохи Ивана Грозного, серьезная большая работа, уже завоевавшая заслуженное внимание читателей. Действие романа В. Кербавова разворачивается в период Октябрьской революции и гражданской войны в Туркмени. Этот роман — значительное явление в туркменской литературе — может рассчитывать на серьезное внимание широких кругов советских читателей.

Симпатии советских читателей привлекает к себе и роман адыгейского писателя Т. Керашева «Дорога к счастью». Этот роман — возмужавшее и поучительное повествование о жизни и судьбе адыгейского народа от первых лет советской власти до дней великого перехода — коллективизации.

Сталинская премия третьей степени удостоены талантливая повесть В. Андеева «Гурты на дорогах», рассказывающая об отлучке организованной эвакуации жпноточеского совхоза в самые трудные дни войны; документальные «Записки из крымского подполья» И. Козлова; удачная новаторская повесть о подростках, о патях ремесленниках — «Малышок» свердловского писателя И. Ликстанова.

Хотелось остановиться на премиях произведений И. Михайлова «Над картой Родины» и Б. Галина «В одном наследственном пункте» и «В Донбассе». Произведение

И. Михайлова — по существу популярно изложенная география нашей страны, но это не статичная география, она взята в движение и навост на карту все то новое, что появилось в нашей стране за тридцать лет советской власти. И если прибавить к этому, что книга Михайлова публицистична в самом хорошем смысле этого слова, что она написана с талантом и блеском, то станет ясно, насколько значительная вещь вошла в нашу литературу.

Публицистические очерки Бориса Галина могли бы быть названы документальными повестями. Награждение Сталинской премией за произведения этого жанра утверждает и самый характер советского очерка, в котором автор подходит к явлениям жизни с широкими государственным мерками, с желанием по «по-туристски» рассказать о том, что он видит, а широко осмыслить идейное содержание жизнедеятельности советских людей.

Безусловно привлечет внимание читателей и роман В. Кетлинской «В осаде», одно из еще немногих в нашей литературе крупных произведений, посвященных героической теме обороны Ленинграда.

Сталинские премии первой степени получили два поэмы наших молодых поэтов А. Подогонова «Флаг над сельсоветом» и П. Грибачева «Каюк» «Большенький». Обе поэмы роднит общая тема, в обеих отображается послевоенная жизнь наших колхозов, торжество коммунистических начал в жизни советской деревни. Обращение двух молодых поэтов к большой литературной форме, к эпическим темам весьма отдалено. Поэзия нашей жизни, труда, поэзия новых отношений между людьми — явление, открывающее увлекательные пути перед нашей литературой.

Удостоен Сталинской премии первой степени сборник послевоенных произведений В. Соколы — одного из талантливейших поэтов Советской Украины. В. Соколу продел большой творческий путь, и премия — это одновременно и крупная веха в его поэтической биографии, и одним из значительнейших за последние годы событий в украинской поэзии в целом.

Выдающимся явлением советской поэзии следует считать также сборник стихов народного поэта Латвии Я. Судрабкиса «В братской семье» и белорусского поэта Максима Танка «Бабы ведали».

Большой и серьезной теме посвящена книга таджикского поэта Мирзо Турсун-Заде «Индийские стихи», с которой русский читатель может познакомиться в превосходных переводах А. Адаева. Эта книга — результат поездки советского таджикского поэта в Индию; в ней выходя из привычного колониального и гнетущего отповедь, обращенную советским поэтом против английских империалистов.

Из четырех драматургических произведений, отмеченных в этом году Сталинскими премиями, только одна пьеса восточного писателя А. Яковлева «Борьба без линии фронта» посвящена теме прошлого. Но, быть может, ее основное достоинство и состоит в том, что, несмотря на это, она звучит не в меньшей степени современно, чем остальные пьесы. В этой пьесе изображена «независимая» буржуазная Эстония двадцати годов нашего века. Ожесточенная борьба рабочего класса Эстонии против доморощенных капиталистов, являющихся по существу только подполками мировых капиталистических заправил, — вот содержание пьесы. Она не только правдиво показывает прошлое Эстонии и тот черный удел, которому она была бы обречена, если бы народ не повернул страну на путь к социализму. Пьеса звучит очень современно еще и потому, что все, о чем она рассказывает, и что является позавчерашним днем для Эстонии, все это — сегодня-

шний день для многих стран Европы, заблуждаемых сейчас американским империализмом.

Три другие премиянные пьесы посвящены темам нашей современности — борьбе передового и отсталого в нашем обществе, борьбе людей, идущих вперед, к коммунизму, с людьми, цепляющимися за старое, не желающими энергично воспринимать и осуществлять в своей работе то новаторское, что движет вперед наше общество.

В. Роматов в своей пьесе «Великая сила» разрабатывает эту большую тему, изображая среду нашей интеллигенции, показывая наших ученых. Особенно ценно в этой работе то, что В. Роматов — впервые в советской драматургии — уделял серьезное внимание теме разоблачения низкопоклонства перед Западом и устами своих положительных персонажей глупо осудил его.

В пьесе И. Вирта «Хлеб наш насущный» борьба старого и нового, отсталого и передового показана на материале сегодняшней советской деревни. В этой пьесе враги деревного показаны в своем новом отрицательном качестве. Это не враги, действующие в открытую, это проводники чуждых нам отсталых идей, пытающиеся маскировать свою отсталую сущность советской фразеологией.

Ту же тему на городском материале разрабатывает А. Софрон в своей пьесе «В одном городе». Автор, уже известный широкому читателю как поэт, в первом произведении для сцены показал свое драматургическое дарование.

Впервые за все эти годы присуждены Сталинские премии по разделу критики и искусствоведения. Этот факт, свидетельствующий о появлении в этой области выдающихся произведений, с другой стороны, безусловно, станет большим стимулом и полной ликвидацией отставания критики и искусствоведения от больших и насущных проблем нашего времени. Все три премиянные книги разрабатывают глубоко и значительные проблемы. Это можно равно сказать и о капитальном труде Б. Асафьева «Гланка», и о талантливом историко-литературном, превосходно написанном исследовании М. Чюкиной «Грибоедов и декабристы», и об отличающемся глубоким исследовательским характером труде Б. Мейлаха «Ленин и проблемы русской литературы конца XIX и начала XX века».

День присуждения Сталинских премий — всегда праздник для литературы. В этом году этот праздник особенно знаменателен тем, что высокой награды удостоен гораздо более широкий круг произведений, чем раньше. Это говорит о том, что советская литература крепнет, что, пройдя чистыяны войны, она обрела новые силы, новые горизонты, что все ширится новые кадры литературы, растут молодые писатели, появляются новые, заслуживающие широкого признания читатели и зрители. Литература все активнее участвует в нашей жизни, в ее строительстве и преобразовании.

И вместе с тем исключительное внимание партии и литературе, о котором свидетельствует нынешнее присуждение Сталинских премий, ко многому обязывает в будущем. То общественное признание, которое выражено в постановлении о Сталинских премиях, не есть только оценка сегодняшних успехов литературы, это прежде всего призыв к дальнейшей, еще более серьезной, глубокой, разносторонней работе всех литераторов нашей страны на пользу народу, своему социалистическому отечеству, на служение идеям коммунизма.

К. СИМОНОВ,
Заместитель генерального секретаря
Союза советских писателей.

К вопросу о торговых переговорах между СССР и Италией

Как уже сообщалось, Советское Правительство в своей ноте от 9 марта на имя Итальянского Правительства относительно торговых переговоров между СССР и Италией, касаясь заявления премьер-министра Итальян г-на де Гаспери и министра иностранных дел Итальян г-на Сфорца о том, что Советское Правительство якобы выдвинуло требование, чтобы Италия приступила к выплате репараций ранее предусмотренного мирным договором срока, указало, что в действительности дело обстояло не так. Советское Правительство разъяснило, что, внося свое предложение относительно переговоров по поводу репараций, оно имело в виду, что при этих переговорах стороны будут оставаться в рамках поставленных мирного договора как в отношении характера поставок, так и в отношении установленных этим договором сроков. В ноте Советского Правительства от 9 марта указывалось также, что в случае достижения соглашения по репарационному вопросу, итальянское правительство может не сомневаться, что все другие вопросы экономических и торговых отношений между СССР и Италией, поскольку это будет зависть от Советского Союза, будут разрешены во взаимных интересах.

В своем ответе от 20 марта на упомянутую ноту Советского Правительства Итальянское Правительство сообщило, что оно не считает полезным вести переговоры по репарационному вопросу совместно с торговыми переговорами. Однако оно выразило готовность при торговых переговорах обсуждать также и вопросы, относящиеся к репарациям, лишь бы предварительно было достигнуто соглашение, что репараци-

онные вопросы и даже частично выполнение обязательств по репарациям не будут иметь места до срока, установленного мирным договором.

В ответ на эту ноту Советское Правительство 30 марта направило Итальянскому Правительству ноту следующего содержания: В ноте Посольства от 9 марта 1948 года уже были изложены соображения Советского Правительства о целесообразности включения в программу предстоящих экономических переговоров между нашими странами вопроса о поставках из текущей продукции итальянской промышленности в счет репараций. В той же ноте Посольства сообщалось, что Советское Правительство, внося предложение относительно переговоров по поводу репараций, имеет в виду, что при этих переговорах стороны будут оставаться в рамках поставлений Мирного Договора как в отношении характера поставок, так и в отношении установленных Мирным Договором сроков.

Продолжая оставаться в этой позиции и имея в виду готовность Итальянского Правительства при переговорах о заключении соглашения о товарообороте и платежах, а также договора о торговле и мореплаваньи, одновременно обсудить в упомянутых выше рамках также и вопросы, относящиеся к репарациям, Советское Правительство считает согласованной следующую программу переговоров в Москве с итальянской делегацией: 1) заключение соглашения о товарообороте и платежах; 2) заключение соглашения по поводу репараций и 3) заключение договора о торговле и мореплаваньи. (ТАСС.)

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР
О присвоении звания Героя Социалистического Труда
работникам совхозов Министерства совхозов СССР
по Таджикской ССР

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 марта 1947 года за получение высоких урожаев хлопка при выполнении совхозом плана сдачи государству сельскохозяйственных продуктов в 1947 году и обеспеченности семенами зерновых культур для весеннего сева 1948 года присвоить звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»:

1. Андрусенко Павлу Дмитриевичу — старшему механику хлопкового совхоза «Семеновод», получившему урожай египетского хлопка 60,1 центнера с гектара на площади 20 гектаров.
2. Бобоназарову Исманали — звеньевому хлопкового совхоза «Курган-Тюбе», получившему урожай египетского хлопка 61,33 центнера с гектара на площади 5 гектаров.
3. Воронину Юрию Дмитриевичу — директору хлопкового совхоза «Семеновод», получившему урожай египетского хлопка 60,1 центнера с гектара на площади 20 гектаров.
4. Давлятову Баймурату — звеньевому хлопкового совхоза «Семеновод», получившему урожай египетского хлопка 65,3 центнера с гектара на площади 3 гектара.
5. Закириеву Сатору — звеньевому хлопкового совхоза «Курган-Тюбе», получившему урожай египетского хлопка 63,7 центнера с гектара на площади 5 гектаров.
6. Карташеву Ивану Николаевичу — директору хлопкового совхоза «Курган-Тюбе», получившему урожай египетского хлопка 63,05 центнера с гектара на площади 20 гектаров.
7. Курбанову Курдату — бригадиру полеводческой бригады хлопкового совхоза «Курган-Тюбе», получившему урожай египетского хлопка 61,33 центнера с гектара на площади 5 гектаров.
8. Мурадову Худандою — звеньевому хлопкового совхоза «Курган-Тюбе», получившему урожай египетского хлопка 66,9 центнера с гектара на площади 5 гектаров.
9. Назарову Абдулою — бригадиру полеводческой бригады хлопкового совхоза «Семеновод», получившему урожай египетского хлопка 61,85 центнера с гектара на площади 6 гектаров.
10. Рахимову Махмуду — бригадиру полеводческой бригады хлопкового совхоза «Курган-Тюбе», получившему урожай египетского хлопка 63,7 центнера с гектара на площади 5 гектаров.
11. Сафаеву Ташпулату — звеньевому хлопкового совхоза им. Куйбышева, получившему урожай египетского хлопка 63 центнера с гектара на площади 3 гектара.
12. Ульфатову Шарифу — бригадиру полеводческой бригады хлопкового совхоза «Семеновод», получившему урожай египетского хлопка 65,8 центнера с гектара на площади 5,5 гектара.
13. Холмуродову Джабору — бригадиру полеводческой бригады хлопкового совхоза «Курган-Тюбе», получившему урожай египетского хлопка 61,47 центнера с гектара на площади 5 гектаров.
14. Шадинову Ходжикулю — звеньевому хлопкового совхоза «Курган-Тюбе», получившему урожай египетского хлопка 61,47 центнера с гектара на площади 5 гектаров.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК;
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН;
Москва, Кремль. 1 апреля 1948 г.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР
О присвоении звания Героя Социалистического Труда
работникам совхозов Министерства совхозов СССР
по Новосибирской области

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 марта 1947 года за получение высоких урожаев ржи при выполнении совхозом плана сдачи государству сельскохозяйственных продуктов в 1947 году и обеспеченности семенами зерновых культур для весеннего сева 1948 года присвоить звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»:

1. Березникову Якову Акимовичу — директору зернового совхоза «Завьяловский», получившему урожай ржи 30,8 центнера с гектара на площади 81 гектар.
2. Ильину Николаю Алексеевичу — старшему агроному зернового совхоза «Завьяловский», получившему урожай ржи 30,8 центнера с гектара на площади 81 гектар.
3. Кишкину Андрею Петровичу — управляющему отделением зернового совхоза «Завьяловский», получившему урожай ржи 30,8 центнера с гектара на площади 81 гектар.
4. Кокорину Леониду Петровичу — звеньевому зернового совхоза «Завьяловский», получившему урожай ржи 31,3 центнера с гектара на площади 39 гектаров.
5. Нагишеву Павлу Ивановичу — звеньевому зернового совхоза «Завьяловский», получившему урожай ржи 30,36 центнера с гектара на площади 42 гектара.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК;
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН;
Москва, Кремль. 1 апреля 1948 г.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Достигнут уровень 1950 года

МОЛОТОВ, 1. (Морр. «Правды»). Металлурги Чусовского завода одержали значительную победу. В первом квартале доменная печь достигла уровня производства, установленного на 1950 год, а прокатчики превыполнили этот уровень. Такой успех завоеван здесь путем лучшего использования оборудования.

За сутки прокатчики выпускают сейчас больше продукции, чем предусмотрено за-

данием первого квартала 1950 г. Значительно перекрыли план работники стана «800».

Квартальную программу Чусовского завода закончили по всему металлургическому циклу на три дня раньше срока. Производство металла по сравнению с первым кварталом 1947 года увеличено: чугуна — на 22,7 процента, стали — на 27,3 процента, проката — на 30,7 процента.

Паровоз пробежал 1.000.134 километра

Машинист депо Москва-Киевская тов. С. Павловский и его напарник тов. П. Кошелев получили в 1942 году пассажирский паровоз «Су 211-54». Желая принять участие в борьбе за экономию государственных средств, они решили удлиннить пробег локомотива без капитального ремонта с 390.000 километров по норме до 800.000 километров. Обязательство это было выполнено.

В ответ на историческую речь товарища И. В. Сталина, произнесенную 9 февраля 1946 года, паровозники дали новое обязательство — вести пробег локомотива до 1.000.000 километров. Свое слово машинисты слова сдержали.

Вчера паровоз «Су 211-54» доставил к платформе Киевского вокзала столицы очередной пассажирский поезд. После завершения этого рейса было подсчитано, что паровоз за два года постройки прошел 1.000.134 километра. Машина находится в отличном состоянии и, как полагают специалисты, до капитального ремонта она может проехать еще на одну сотню тысяч километров.

Узнав об успехе своих товарищей, паровозники депо пришли на вокзал встретить поезд. На платформе состоялся митинг. Секретарь узлового партийного комитета тов. Титов поздравил бригаду с победой. Выразив благодарность за теплую встречу, тов. Павловский рассказал об уходе за локомотивом. Правильная эксплуатация и хороший уход позволили сэкономить с 1942 года свыше тысячи тонн топлива.

На митинге была оглашена приветственная телеграмма Министерства путей сообщения.

Пущена четвертая турбина Щербаконской ГЭС

ЩЕРБАКОВ, 1. (Морр. «Правды»). Новая четвертая турбина на Щербаконской гидроэлектростанции вчера в 22 часа 50 минут вступила в строй и дала промышленный ток в высоковольтное кольцо Москва-Ярославль-Горький-Иваново. Турбина вырабатала первые тысячи киловатт-часов электроэнергии. Все механизмы работают хорошо.

На монтажной площадке велась параллельная работа по сборке нескольких узлов. Такая сложная деталь, как пята (подшипник), смонтирована в течение семи дней вместо 45 по плану. Ввозе быстрее срока был собран ротор.

Вступивший в строй мощный агрегат изготовлен на отечественных заводах.

Совещание геологов

Вчера закончилось продолжавшееся четыре дня всесоюзное совещание геологов. По докладом министра геологии СССР тов. И. И. Малышева и его заместителя тов. Г. К. Волосюка развернулись оживленные прения.

Участники совещания отметили успехи советских разведчиков недр, рассказали о новых методах, применяемых сейчас ими. Большой интерес вызвало выступление старшего бурового мастера Верхнеднепровской геологоразведочной партии тов. Никиткина. Он показал, как правильная организация труда позволила геологической партии выполнить квартальный план текущего года почти на 300 процентов.

Профессор Д. И. Яковлев — руководитель

Казахстанской аэрогеологической экспедиции — рядом примеров иллюстрировал огромное преимущество аэрогеологических методов, которые значительно ускоряют процесс геологической съемки, повышая одновременно качество проводимых работ.

Вместе с тем выступавшие в прениях отмечали, что советские геологи не могут еще удовлетвориться достигнутыми результатами. Геологи подробно обсудили задачи, поставленные перед ними правительством, выдвинули ряд ценных предложений, направленных к разностороннему исследованию новых месторождений.

С огромным воодушевлением участники совещания послали приветственное письмо товарищу Сталину.

Строительство в городах Литвы

ВИЛЬНЮС, 1. (Морр. «Правды»). После освобождения Литвы от немецко-фашистских захватчиков в городах и уездных центрах республики восстановлено и построено более 200 тысяч квадратных метров жилой площади. Летом этого года будет закончено строительство и восстановление домов общей площадью в 21 тысячу квадратных метров.

В городе Шауляй за два года заселено 80 многоквартирных домов. В этом году на жилищное строительство города отпущено миллион рублей.

Широко ведется индивидуальное жилищное строительство. В городе Шауляй рабочие и служащими за последнее время по-

строено 390 домов. Советское правительство оказывает застройщикам большую помощь деньгами, строительными материалами, транспортом.

В Вильнюсе, Каунасе, Клайпедке сейчас ремонтируются частные поселяки. В мае на дачи выедут тысячи рабочих и служащих.

Одновременно с восстановлением жилого фонда возрождаются предприятия коммунального хозяйства. В Литве уже действуют 70 коммунальных электростанций. В этом году вступают в эксплуатацию еще 6 электростанций в уездных центрах. Отростают гидроэлектростанции в двух уездных центрах и в городе Лентварисе.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕЛ МОЛДАВИИ

КИШИНЕВ, 1. (Морр. «Правды»). В селе Стоянка, Вертежанского района, дала ток первая электростанция. Электрический свет получили хаты колхозников, здания школы и сельсовета, хозяйственные помещения.

Ведется строительство большой электростанции в колхозе имени Кирова, Рыбницкого района. К первому мая она должна дать первый ток. Электростанция строится во многих селах Молдавии.

Тридцатилетие «Ленинградской правды»

Сегодня исполняется тридцать лет «Ленинградской правды» — боевому органу ленинградских большевиков.

Первый номер газеты (до 1924 года она называлась «Петроградская правда») вышел 2 апреля 1918 года.

В те дни над молодой советской республикой сгустились военные тучи. Импералисты пытались огнем и железом уничтожить социалистическое государство. Одним из важнейших объектов вражеского нападения оказалась Петроград — колыбель советской революции.

Для организации отпора врагу Центральный Комитет партии послал в Петроград товарища Сталина, который неосредственно руководил боевыми действиями Красной Армии. На страницах газеты этого периода запечатлен огромный патристический подъем, царивший на предприятиях города. Планы Атлантиды — захватить Петроград — были разбиты. Под руководством товарища Сталина пролегал Петроград отстоял родной город, разгромил армию Юнкера.

...Отстояла себя вся советская страна. Преодолев трудности восстановительного периода, советский народ вступил в осуществление грандиозной сталинской программы индустриализации страны. Важнейшую роль в осуществлении ее должен был сыграть Ленинград.

Многочисленная деятельность развивает «Ленинградская правда» в период, когда ленинградские большевики под руководством верного соратника великого Сталина — Сергея Мироновича Кирова развернули борьбу за осуществление великих сталинских пятилеток.

Выступая на Ижорском заводе первым советским блуминг, выходя из их ворот Путиловского завода первый советский трактор, спускался ли со ступеней Балтийского завода первый советский танкетка, — «Ленинградская правда», сообщая об этом, вела к дальнейшему движению вперед,

призывала овладеть новой техникой. Неустойно пропагандировала она образцы трудовой доблести ленинградцев. Газета подхватывала замечательную инициативу рабочих «Красного выборжана», первыми в стране заключивших договор на социалистическое соревнование. Она подержала план коллективизации завода имени Карла Маркса, выдвинувшего идею встречного профинансирования и выполнившего свою пятилетку в два с половиной года. Большую роль сыграла «Ленинградская правда» в развитии стахановского движения.

Памятка также роль «Ленинградской правды» в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. Настоящий пропагандировала газета идею превращения Ленинградского района из потребляющей в производящую.

Сталинские пятилетки неузнаваемо изменили облик Ленинграда. В его замечательных преобразованиях немалая заслуга принадлежит «Ленинградской правде».

Страницы «Ленинградской правды» в годы Великой Отечественной войны — это летопись беспримерного героизма и отваги ленинградцев, выдержавших 900-дневную блокаду, сохранивших стойкость и мужество в исключительно тяжелых условиях.

Ленинградцы гордо встали на защиту родного города. Враг, не любивший успеха в открытых атаках, решил взломать город голодной блокадой. В условиях блокады становилась особо ответственной роль газеты. Она вдохновляла на рьяные подвиги воинов Ленинградского фронта и партизанских отрядов в тылу врага. Она воодушевляла жителей города в их самоотверженной борьбе во имя победы.

Ленинградцы гордо встали на защиту родного города. Враг, не любивший успеха в открытых атаках, решил взломать город голодной блокадой. В условиях блокады становилась особо ответственной роль газеты. Она вдохновляла на рьяные подвиги воинов Ленинградского фронта и партизанских отрядов в тылу врага. Она воодушевляла жителей города в их самоотверженной борьбе во имя победы.

Творческим созидательным трудом прямоюждает ленинградцы славу города. Их боевой клич — выполнять пятилетку в четкие сроки — требует от газеты еще более полно и всесторонне освещения местной жизни, постановки злободневной, боевой, политической остроты, строго целеустремленной информации, отражающей все стороны политической, идейной и культурной жизни советских людей. Задача дальнейшей развертывания социалистического соревнования между предприятиями, районами, колхозами области требуют от газеты еще более широкого распространения передового опыта, поощрения передовиков и критики отстающих.

Пожелаем «Ленинградской правде», ее коллективу, ее корреспондентам и читателям новых успехов на фронте борьбы за рост промышленности и сельского хозяйства области. Пусть еще громче звучит голос «Ленинградской правды», вдохновляя массы на самоотверженный труд, на героическую борьбу за торжество коммунизма!

Бюджет профсоюзов на 1948 год

Президиум ВЦПС утвердил бюджет профессиональных союзов на 1948 год.

Бюджет предусматривает значительное увеличение ассигнований на бытовое и культурное обслуживание членов профсоюзов. Эти ассигнования занимают почти две трети всех расходов. Почти вдвое увеличиваются суммы, направляемые на организацию лекций и докладов в клубах, домах и дворцах культуры. В два с половиной раза возрастут ассигнования на производственно-техническую пропаганду, больше чем вдвое — на устройство экскурсий в музеи, на выставки и т. д. Значительно больше средств, чем в прошлом году, будет затрачено на приобретение литературы для профсоюзных библиотек, дальнейшее развертывание художественной самодеятельности и на работу среди детей.

Большое место в бюджете профсоюзов занимают расходы на развитие физкультуры и спорта. Они увеличиваются по сравнению с прошлым годом на полтора раза.

(ТАСС).

Новые сады и виноградники Закарпатья

УЖГОРОД, 1. (Морр. «Правды»). Крестьяне села Дравыч, Ужгородского округа, обратились ко всем крестьянам области с призывом — на каждом приусадебном участке посадить по 10—15 фруктовых деревьев.

Крестьяне села Воловова, Ужгородского округа, решили посадить в этом году по 15—20 деревьев. На общем собрании крестьян села Заречье, Иршавского округа, также решено расширить площадь садов и виноградников.

Особенно успешно идут посадочные работы в селах Мукачевского округа. Местный пионерия — самый крупный в Закарпатье. Большой спрос на саженцы предъявляют крестьяне в Ужгородском, Береговском и Виноградском питомниках. Площадь под виноградниками в области увеличится на 100 гектаров.

Хроника культурной жизни

От корреспондентов «Правды»

* Книгу «Комсомольск» выпустило Дальневосточное государственное издательство. Авторы книги — строители, партийные работники, писатели — рассказывают об истории города Комсомольска-на-Амуре.

* Семинар редакторов горских и уездных газет закончился в Риге.

* 3.000 читателей ежедневно посещают публичную библиотеку имени Александра в Баку. Фонд библиотеки достигает полутора миллионов книг. Имеется большой выбор литературы на языках народов Востока.

* Премьера балета «Калевипов» лауреата Сталинской премии Э. Каппа показана государственным театром «Эстония» в Таллине.

* «Мичуринские чтения» систематически устраивает Хвалынский дом культуры, Саратовской области. Лекции охотно посещают садоводами города и ближайших колхозов.

* Несколько радиоузлов создано в селах Карагандинской области колхоз «Вторая пятилетка», Осокаровский района, сельскохозяйственные артели «Трудокор», имени Доскея, Тельманского района, Кулбадинский аулдетей в Карагандинском районе.

* Кружок начинающих писателей организован при редакции литовской газеты в Клайпедке. Молодые писатели собираются каждый четверг.

* На гастроли в село выехал Волынский областной передвижной театр. В районных и сельских клубах театр покажет пьесы: «Платон Кречет», «Любовь Яровая», «Наталья-Полтавка».

* Документальный кинофильм о Южном Сахалине и Курильских островах подготовила Хабаровская студия кинохроники.

* Брошюры об опыте знатных таджикских хлопководов вышли из печати в Сталинабаде. Каждая брошюра издана на русском, таджикском и узбекском языках.

Колхоз «Трактор»

(Окончание. Начало в «Правде» от 31 марта и 1 апреля)

Очерк

Галина НИКОЛАЕВА

Сад — совсем молодой. Половина его только начинает плодоносить, а половина посажена всего два года назад. В этом году посажено еще 340 яблонь, 700 кустов смородины, 350 кустов крыжовника. Часть сада занята стелющимися яблонями — они лучше защищены от морозов и ветров.

На-за ветвей мелькнуло что-то густо-лиловое. Это был посев люпина. Лиловые цветы, похожие по форме на маленькие пирамидальные тополи, растут на высоких стеблях.

Люпин разводит в огороде, чтобы в будущем году перенести на поле, — его корни, подобно корням клевера, накапливают азот в почве, а стебли, листья и цветы служат прекрасным удобрением, если их запахать в землю.

На солнечном участке, защищенном от северного ветра густыми кустами яблонь, я увидела маленькие, красивые, светозеленые стебельки. На каждом из них росло по три — пять странно знакомых личинок. Что же это такое? Я всматривалась, поспытывая то тончайшее чувство, которое охватывает, когда видишь знакомое лицо и не можешь сразу узнать его.

Василий Михайлович смотрел на меня и лукаво пошевелился.

— Да ведь это же... это виноград!

Виноград в Урне, в одном из самых северных районов Горьковского области!

Год назад Василий Михайлович узнал, что в Воронеже есть мороозустойчивые, северные сорта винограда. Он послал туда своего человека.

И вот тысяча крохотных «чубуков» винограда, укутанные в сырой мех и розовая, приехали на Воронеж в Урне.

— Проблет еще года два, — сказал мне Василий Михайлович, — и детишки в наших яслях получат на сладкое свой собственный виноград.

В глазах у Бушаева прыгали задорные огоньки. Словно он хотел сказать: «Не верите? А вот мы возьмем и сделаем!» Я видела, что для него важно не столько виноградные гроздья, сколько победа человека над землей.

В межурожайный сад расположено колхозный огород.

В этом году строительство гидростанции содвинуло некоторые нарядные в колхозном бюджете. Василий Михайлович сказал колхозникам:

— Ранние овощи — вот в чем наше спасение. Обыкновенная капуста, но в необыкновенные сроки. Дело за вами, огородники. Выручайте колхоз.

Парничные рассадки стали выращивать в торфяно-воздушных горшочках.

Огородники думали из торфа и навоза горшочки величину в стакан, насыпали в них землю и выращивали в них рассадку. Как только солнце пригрело землю, выбрали участки, расположенные на солнцепеке, открытые от ветров, образцово обработали землю на этих участках и высадили на них рассадку прямо в горшочках.

При высадке в горшочках не нарушалась корневая система — растениям не приколочиве затрачивать силы и время на укрепление в новой среде, растения были устойчивее в холоду, а сами горшочки служили прекрасным удобрением.

Хороший уход довершил начатое. Ни у кого в районе еще не было капусты, а колхоз «Трактор» возмил ее в дома отдыха, в санатории, на рынки.

Уже к началу сентября огород дал колхозу триста тысяч рублей дохода.

Вот ты же не заставляешь. Только всему колхозу придется краснеть за тебя. Весь район знает, как ты живешь. Не позорь колхоз. Одумайся.

С досадой в патугой колхозник вынул еще яблочек рублей.

Все сидели молча. Люди казались подавленными.

Кровь хлынула в лицо Василию Михайловичу. Он отодвинул деньги и тихо сказал: — Не возмуй. Подачек не принимаем. Не нужны нам твои деньги.

Колхозники агулали: — Не принимай у него! — Здесь даже святое, здесь люди от чистого сердца отдали!

— Не пачкаться об него!

В эту минуту отворилась дверь, в легкую и гордой поступью вошла Клавдия.

Он подошел к столу, вынул сверток, указанный в белый платок, и сказал тихо и спокойно: — Прима, Василий Михайлович. Давать пять тысяч. Все, что имею.

Вдох пропелся по комнате. Люди выпрямились, как будто им легче стало дышать. Клавдия Ивановна Клавдия в работе и в жизни отгадывает высокую честность и патриотизм. Какое бы дело ему ни поручили, оно всегда будет сделано образцово.

— На него можно положиться, как на каменную гору, — говорит о нем Бушаев.

Клавдия — лучший севец колхоза в лучшей бригаде. Когда он заболел, в бригаде не стали копаться скривоване до его выздоровления. Никто так, как он, не понимает «секрета» скривы. Его скривы славется: они не прожуют ни пол каки-нибудь и могут стоять годы.

У пещки рядом с Пименом Ивановичем приставился Клавдия Кирилловна Орлова, лучшая зеневая колхоза, в войну боец артиллерии, наводчик 45-миллиметровой пушки. Очень молодой, невысокая, круглолицая, с выпуклым лбом и узкими веселыми серыми глазами, она была одета в ватник и повязала черным платком. Этот черный платок, низко, по-сторонерски повязанный пал самими бровями, еще больше подчеркнул лукавство веселых глаз Клавдии.

В сорок вторым году осенью девушка ушла в армию, не успев обомолотить собранного урожая.

В Сернухов, в штаб запасного полка, пришла письмо на ее имя.

«Подарилась вам, дорогой боец артиллерии, — писал ей Василий Михайлович. — Вы вырастили на колхозном поле хороший урожай и награждены значком «Отличник сельского хозяйства».

Клавдия радвалась награде, за которой по разрешению командира, съездила домой. Через всю войну пропелась молодая артиллеристка близкий ее сердцу значок. Со значком «Отличник сельского хозяйства» на груди она стояла у пушки, — тот значок был для нее символом всего, что она любила, чем жила, за что сражалась.

В сорок третьим году зяно Клавдия Орлова вдала на себя обязательство — собрать урожай хлеба пещтерного зерна с га на своем участке.

— Вчера, когда домогалывал, мы все так перебирали, даже на обед не ходили. Дотанет или не дотанет? Двадцать шесть центнеров получили, — с гордостью рассказывала Клавдия.

— Как же вы этого добились, Клавдия? Земля у вас неподходящая, лето было сухое, весна холодная.

— Ох, и весна же была! — быстро сказала Клавдия и выслезнула руками. — Холоднее, ветрище, дождей! На поле образовались ямки, всю папину заболотило. Опыные туфь пробивали, начал желтеть от холода. Растя не растут, а только желтеют. Беда! Агроном говорит: «Надо озимые сунуть и подкармливать». Обозали мы с ним поле, показал мне, где рыть канавы, куда лавины спускаться. Осушили мы поле и сразу же подгормили озимые. Гладим — пошла! Зазеленели снова и пошла! Поднимаются, а все-таки нет в них желательности для нас силы. Плоховато растут! Агроном говорит: «В таком случае лучше всего — навоз». А это в весны весь топчак вывезал, Валдис мы всем зяном богаты по Урне — по домам за по организациям. От других топчак: как бы другие зянья нас не перебили. Все тайком да шепотком? Со стороны посмотреть: что за секрет у дочки? Может, о пещках шепчутся? А дача о том шепчутся, что зяор с навозом отсыкали. Смехот! Живенько волов запряжи — и ну погонять! Все боимся, как бы другое зянья нас не опередило.

— Хорошее у вас зянья, Клавдия?

— Мое зянья? Как на подбор! Ну, тамше дачата подкармливать — бодрее да быстрее, да непобедимый! Что хочешь молчи. И всякая работа у нас в интересе. Все у нас весело шлет. Колхозом копить и мечтает между собой: «Ой, дачатка, скоро жать будешь!» Копаем жать, — и опять у нас мечта: «Ой, дачатка, скривовать скоро!»

До того работавшие девчонки подобрались! Вылетел, на перебрыве я дам им волю для интересу. Не тороплю, ни слова ни не говорю, проверяю: сколько они сами просят, на своем же счастье. Я молчу, так они сами встают: «Что, мол, ты, зяньевая, расселотся?»

— По волю у вас в зянье не только девушки. У вас и пожилые женщины, и мужчины. Как вы добились того, что они вас слушаются?»

— Да мужички-то слушают еще лучше. Конечно, если человек старше тебя, то к нему не подойдешь как к ровне. Подход имеют. Я к нему уважительно: так, мол, и так, вот, мол, что я думаю сказать. Ладно ли, мол, будет по вашему мнению? А он мне: «Ну, конечно, ладно!» — и пошло дело!

— Клавдия, а если бы вам пришлось работать не в колхозе, а в единоличном хозяйстве? Клавдия замечалась.

— Да я бы не стала. Как же бы я зяньевая была? Я приучена с людьми работать. Как же в единоличном?.. — Она задумалась, брови ее недоумоменно поднялись. Она силлялась представить воплотить единоличную жизнь. — Ну, стала бы я одна жать... Ну, повезди бы мы на поле дообрившая... все врось, каждый для себя... Да нет! Не стердела бы я! В зянье мы все вместе, одна к одной, как горюхины в

— Никто тебя не заставляет. Только всему колхозу придется краснеть за тебя. Весь район знает, как ты живешь. Не позорь колхоз. Одумайся.

С досадой в патугой колхозник вынул еще яблочек рублей.

Все сидели молча. Люди казались подавленными.

Кровь хлынула в лицо Василию Михайловичу. Он отодвинул деньги и тихо сказал: — Не возмуй. Подачек не принимаем. Не нужны нам твои деньги.

Колхозники агулали: — Не принимай у него! — Здесь даже святое, здесь люди от чистого сердца отдали!

— Не пачкаться об него!

В эту минуту отворилась дверь, в легкую и гордой поступью вошла Клавдия.

Он подошел к столу, вынул сверток, указанный в белый платок, и сказал тихо и спокойно: — Прима, Василий Михайлович. Давать пять тысяч. Все, что имею.

Вдох пропелся по комнате. Люди выпрямились, как будто им легче стало дышать. Клавдия Ивановна Клавдия в работе и в жизни отгадывает высокую честность и патриотизм. Какое бы дело ему ни поручили, оно всегда будет сделано образцово.

— На него можно положиться, как на каменную гору, — говорит о нем Бушаев.

Клавдия — лучший севец колхоза в лучшей бригаде. Когда он заболел, в бригаде не стали копаться скривоване до его выздоровления. Никто так, как он, не понимает «секрета» скривы. Его скривы славется: они не прожуют ни пол каки-нибудь и могут стоять годы.

У пещки рядом с Пименом Ивановичем приставился Клавдия Кирилловна Орлова, лучшая зеневая колхоза, в войну боец артиллерии, наводчик 45-миллиметровой пушки. Очень молодой, невысокая, круглолицая, с выпуклым лбом и узкими веселыми серыми глазами, она была одета в ватник и повязала черным платком. Этот черный платок, низко, по-сторонерски повязанный пал самими бровями, еще больше подчеркнул лукавство веселых глаз Клавдии.

В сорок вторым году осенью девушка ушла в армию, не успев обомолотить собранного урожая.

В Сернухов, в штаб запасного полка, пришла письмо на ее имя.

«Подарилась вам, дорогой боец артиллерии, — писал ей Василий Михайлович. — Вы вырастили на колхозном поле хороший урожай и награждены значком «Отличник сельского хозяйства».

Клавдия радвалась награде, за которой по разрешению командира, съездила домой. Через всю войну пропелась молодая артиллеристка близкий ее сердцу значок. Со значком «Отличник сельского хозяйства» на груди она стояла у пушки, — тот значок был для нее символом всего, что она любила, чем жила, за что сражалась.

В сорок третьим году зяно Клавдия Орлова вдала на себя обязательство — собрать урожай хлеба пещтерного зерна с га на своем участке.

— Вчера, когда домогалывал, мы все так перебирали, даже на обед не ходили. Дотанет или не дотанет? Двадцать шесть центнеров получили, — с гордостью рассказывала Клавдия.

— Как же вы этого добились, Клавдия? Земля у вас неподходящая, лето было сухое, весна холодная.

— Ох, и весна же была! — быстро сказала Клавдия и выслезнула руками. — Холоднее, ветрище, дождей! На поле образовались ямки, всю папину заболотило. Опыные туфь пробивали, начал желтеть от холода. Растя не растут, а только желтеют. Беда! Агроном говорит: «Надо озимые сунуть и подкармливать». Обозали мы с ним поле, показал мне, где рыть канавы, куда лавины спускаться. Осушили мы поле и сразу же подгормили озимые. Гладим — пошла! Зазеленели снова и пошла! Поднимаются, а все-таки нет в них желательности для нас силы. Плоховато растут! Агроном говорит: «В таком случае лучше всего — навоз». А это в весны весь топчак вывезал, Валдис мы всем зяном богаты по Урне — по домам за по организациям. От других топчак: как бы другие зянья нас не перебили. Все тайком да шепотком? Со стороны посмотреть: что за секрет у дочки? Может, о пещках шепчутся? А дача о том шепчутся, что зяор с навозом отсыкали. Смехот! Живенько волов запряжи — и ну погонять! Все боимся, как бы другое зянья нас не опередило.

— Хорошее у вас зянья, Клавдия?

— Мое зянья? Как на подбор! Ну, тамше дачата подкармливать — бодрее да быстрее, да непобедимый! Что хочешь молчи. И всякая работа у нас в интересе. Все у нас весело шлет. Колхозом копить и мечтает между собой: «Ой, дачатка, скоро жать будешь!» Копаем жать, — и опять у нас мечта: «Ой, дачатка, скривовать скоро!»

До того работавшие девчонки подобрались! Вылетел, на перебрыве я дам им волю для интересу. Не тороплю, ни слова ни не говорю, проверяю: сколько они сами просят, на своем же счастье. Я молчу, так они сами встают: «Что, мол, ты, зяньевая, расселотся?»

— По волю у вас в зянье не только девушки. У вас и пожилые женщины, и мужчины. Как вы добились того, что они вас слушаются?»

— Да мужички-то слушают еще лучше. Конечно, если человек старше тебя, то к нему не подойдешь как к ровне. Подход имеют. Я к нему уважительно: так, мол, и так, вот, мол, что я думаю сказать. Ладно ли, мол, будет по вашему мнению? А он мне: «Ну, конечно, ладно!» — и пошло дело!

— Клавдия, а если бы вам пришлось работать не в колхозе, а в единоличном хозяйстве? Клавдия замечалась.

— Да я бы не стала. Как же бы я зяньевая была? Я приучена с людьми работать. Как же в единоличном?.. — Она задумалась, брови ее недоумоменно поднялись. Она силлялась представить воплотить единоличную жизнь. — Ну, стала бы я одна жать... Ну, повезди бы мы на поле дообрившая... все врось, каждый для себя... Да нет! Не стердела бы я! В зянье мы все вместе, одна к одной, как горюхины в

стручке; где одна не одождит, там все встает. У нас все промел собой. Сильно переосмысливаю между делом! А как передела, так и нас пещня. У нас все дачата пещня. Вот приходице к нам на перебрыве, там заслушаетесь.

— А как вы живете, Клавдия?

— В прошлом году четверть пещтерный трудовой заработала. И на себя хватало, и на прожуху. Вышла замуж, так у нас в доме весь колхоз гулял. Веселая была свадьба. Люди говорят: «Во свадьбе и жизнь будет!» — смеясь заключила она.

На-за угла вышла группа девушек: — Клавдия, Клавдия, до тебя дело есть!

— Меня клучат дачата мол. Я победила. До свидания вам.

Через минуту вся стайка дачаток селась за углим.

— Никто тебя не заставляет. Только всему колхозу придется краснеть за тебя. Весь район знает, как ты живешь. Не позорь колхоз. Одумайся.

С досадой в патугой колхозник вынул еще яблочек рублей.

Все сидели молча. Люди казались подавленными.

Кровь хлынула в лицо Василию Михайловичу. Он отодвинул деньги и тихо сказал: — Не возмуй. Подачек не принимаем. Не нужны нам твои деньги.

Колхозники агулали: — Не принимай у него! — Здесь даже святое, здесь люди от чистого сердца отдали!

— Не пачкаться об него!

В эту минуту отворилась дверь, в легкую и гордой поступью вошла Клавдия.

Он подошел к столу, вынул сверток, указанный в белый платок, и сказал тихо и спокойно: — Прима, Василий Михайлович. Давать пять тысяч. Все, что имею.

Вдох пропелся по комнате. Люди выпрямились, как будто им легче стало дышать. Клавдия Ивановна Клавдия в работе и в жизни отгадывает высокую честность и патриотизм. Какое бы дело ему ни поручили, оно всегда будет сделано образцово.

— На него можно положиться, как на каменную гору, — говорит о нем Бушаев.

Клавдия — лучший севец колхоза в лучшей бригаде. Когда он заболел, в бригаде не стали копаться скривоване до его выздоровления. Никто так, как он, не понимает «секрета» скривы. Его скривы славется: они не прожуют ни пол каки-нибудь и могут стоять годы.

У пещки рядом с Пименом Ивановичем приставился Клавдия Кирилловна Орлова, лучшая зеневая колхоза, в войну боец артиллерии, наводчик 45-миллиметровой пушки. Очень молодой, невысокая, круглолицая, с выпуклым лбом и узкими веселыми серыми глазами, она была одета в ватник и повязала черным платком. Этот черный платок, низко, по-сторонерски повязанный пал самими бровями, еще больше подчеркнул лукавство веселых глаз Клавдии.

В сорок вторым году осенью девушка ушла в армию, не успев обомолотить собранного урожая.

В Сернухов, в штаб запасного полка, пришла письмо на ее имя.

«Подарилась вам, дорогой боец артиллерии, — писал ей Василий Михайлович. — Вы вырастили на колхозном поле хороший урожай и награждены значком «Отличник сельского хозяйства».

Клавдия радвалась награде, за которой по разрешению командира, съездила домой. Через всю войну пропелась молодая артиллеристка близкий ее сердцу значок. Со значком «Отличник сельского хозяйства» на груди она стояла у пушки, — тот значок был для нее символом всего, что она любила, чем жила, за что сражалась.

В сорок третьим году зяно Клавдия Орлова вдала на себя обязательство — собрать урожай хлеба пещтерного зерна с га на своем участке.

— Вчера, когда домогалывал, мы все так перебирали, даже на обед не ходили. Дотанет или не дотанет? Двадцать шесть центнеров получили, — с гордостью рассказывала Клавдия.

— Как же вы этого добились, Клавдия? Земля у вас неподходящая, лето было сухое, весна холодная.

— Ох, и весна же была! — быстро сказала Клавдия и выслезнула руками. — Холоднее, ветрище, дождей! На поле образовались ямки, всю папину заболотило. Опыные туфь пробивали, начал желтеть от холода. Растя не растут, а только желтеют. Беда! Агроном говорит: «Надо озимые сунуть и подкармливать». Обозали мы с ним поле, показал мне, где рыть канавы, куда лавины спускаться. Осушили мы поле и сразу же подгормили озимые. Гладим — пошла! Зазеленели снова и пошла! Поднимаются, а все-таки нет в них желательности для нас силы. Плоховато растут! Агроном говорит: «В таком случае лучше всего — навоз». А это в весны весь топчак вывезал, Валдис мы всем зяном богаты по Урне — по домам за по организациям. От других топчак: как бы другие зянья нас не перебили. Все тайком да шепотком? Со стороны посмотреть: что за секрет у дочки? Может, о пещках шепчутся? А дача о том шепчутся, что зяор с навозом отсыкали. Смехот! Живенько волов запряжи — и ну погонять! Все боимся, как бы другое зянья нас не опередило.

— Хорошее у вас зянья, Клавдия?

— Мое зянья? Как на подбор! Ну, тамше дачата подкармливать — бодрее да быстрее, да непобедимый! Что хочешь молчи. И всякая работа у нас в интересе. Все у нас весело шлет. Колхозом копить и мечтает между собой: «Ой, дачатка, скоро жать будешь!» Копаем жать, — и опять у нас мечта: «Ой, дачатка, скривовать скоро!»

До того работавшие девчонки подобрались! Вылетел, на перебрыве я дам им волю для интересу. Не тороплю, ни слова ни не говорю, проверяю: сколько они сами просят, на своем же счастье. Я молчу, так они сами встают: «Что, мол, ты, зяньевая, расселотся?»

— По волю у вас в зянье не только девушки. У вас и пожилые женщины, и мужчины. Как вы добились того, что они вас слушаются?»

— Да мужички-то слушают еще лучше. Конечно, если человек старше тебя, то к нему не подойдешь как к ровне. Подход имеют. Я к нему уважительно: так, мол, и так, вот, мол, что я думаю сказать. Ладно ли, мол, будет по вашему мнению? А он мне: «Ну, конечно, ладно!» — и пошло дело!

— Клавдия, а если бы вам пришлось работать не в колхозе, а в единоличном хозяйстве? Клавдия замечалась.

— Да я бы не стала. Как же бы я зяньевая была? Я приучена с людьми работать. Как же в единоличном?.. — Она задумалась, брови ее недоумоменно поднялись. Она силлялась представить воплотить единоличную жизнь. — Ну, стала бы я одна жать... Ну, повезди бы мы на поле дообрившая... все врось, каждый для себя... Да нет! Не стердела бы я! В зянье мы все вместе, одна к одной, как горюхины в

— Никто тебя не заставляет. Только всему колхозу придется краснеть за тебя. Весь район знает, как ты живешь. Не позорь колхоз. Одумайся.

С досадой в патугой колхозник вынул еще яблочек рублей.

Все сидели молча. Люди казались подавленными.

Кровь хлынула в лицо Василию Михайловичу. Он отодвинул деньги и тихо сказал: — Не возмуй. Подачек не принимаем. Не нужны нам твои деньги.

Колхозники агулали: — Не принимай у него! — Здесь даже святое, здесь люди от чистого сердца отдали!

— Не пачкаться об него!

В эту минуту отворилась дверь, в легкую и гордой поступью вошла Клавдия.

Он подошел к столу, вынул сверток, указанный в белый платок, и сказал тихо и спокойно: — Прима, Василий Михай

